

«Я предполагал, что, возможно, умру раньше, чем смогу стать королем Иерусалима, и мои родители переживут это ужасное событие... Однако я не ожидал, что реальность окажется противоположной моим ожиданиям, и все произойдет так быстро...»

Сяо Юй вспомнил недавние новости — в середине мая султан Сирии Нур ад-Дин скончался, и Амальрик воспользовался этой возможностью, чтобы быстро двинуться на север, надеясь отвоевать Эдессу. Однако вскоре он заболел дизентерией, и в июле тридцативосьмилетний Амальрик умер в Иерусалиме, что потрясло всю страну.

Смерть короля мгновенно сделала ситуацию в королевстве неопределенной. Старые противоречия между религиозными группами, дворянством и королевской семьей начали накапливаться, и Балдуин, как наследный принц, теперь сталкивался с давлением, которое превосходило все ожидания.

«Я благодарен тебе за то, что ты помог мне осознать все это и выйти из отчаяния, вызванного известием о моей страшной болезни. Твоя странная настойчивость в отношении "Короля-прокаженного" также помогла мне продолжать бороться. Однако мое тело становится все слабее, а ситуация в Иерусалиме — все более напряженной. Я чувствую глубокий страх и растерянность перед всем этим...»

«Наша дружба я всегда буду хранить в своем сердце...»

«Сяо, если это возможно, я хотел бы, чтобы ты приехал в Святой Город и встретился со мной — хотя бы для того, чтобы присутствовать на моей коронации. Возможно, это будет наша последняя встреча...»

Сяо Юй продолжал смотреть на письмо, его взгляд застыл на словах «последняя встреча». Он знал, что этот еще не коронованный юный король не умрет сейчас — он будет продолжать страдать от проказы в течение следующих десяти лет, поддерживая свое разрушенное тело, чтобы управлять государственными делами, пока, наконец, не умрет, полностью разложившись.

Однако беспорядочные и сложные эмоции, скрывающиеся за аккуратным почерком на письме, явно предстали перед ним, заставляя его признать все это, а не относиться к этому юноше как к исторической личности. Только сейчас Сяо Юй действительно почувствовал, что он общается не с прославленным в истории королем Балдуином, а просто с тринадцатилетним мальчиком, страдающим от проказы.

Да, ему всего тринадцать.

В прошлой жизни тринадцатилетние дети обсуждали в школе, какой мультфильм посмотреть после уроков или какой актер самый красивый, но у Лайта не было такой возможности — он был вынужден поддерживать свое слабое тело, чтобы взойти на трон Иерусалима, и выполнять обязанности короля.

Глаза Сяо Юя потемнели, и он аккуратно сложил письмо, убрав его в железный ящик у кровати.

На следующее утро, закончив тренировку, Сяо Юй вошел в кабинет Адриана, чтобы сообщить ему о своем решении отправиться в Иерусалим.

— Что? — Адриан, разбирая стопку документов — все это были задания для ордена, — с удивлением поднял голову, услышав слова Сяо Юя.

— Я еду в Иерусалим, — повторил Сяо Юй.

Адриан явно не мог принять решение Сяо Юя. Он нахмурился и твердо ответил:

— Амальрик только что умер, ситуация в Иерусалиме пока не ясна, а ты собираешься туда отправиться. Это из-за Балдуина?

Его лицо стало мрачным. После битвы при Талле Сяо Юй сразу отправился в Святой Город по просьбе Адриана, и он не мог завидовать ребенку до такой степени. Однако позже Сяо Юй сопровождал Балдуина в поездке в Зарку, был схвачен гвардией Аль-Адила, и все это заставило Адриана насторожиться. Хотя в конце концов Хаваре и египетские войска были захвачены орденом и армией, отправленной из Тиверии, и Аль-Адил был вынужден отступить в Египет, это не изменило негативного отношения Адриана к Балдуину и Иерусалиму.

— Это из-за меня? Ты хочешь избежать меня? — по какой-то причине произнес Адриан.

Все словно открыло какую-то запретную тему, выставив на свет то, о чем оба молчаливо молчали. Между ними повисла неловкая атмосфера.

С тех пор как четыре года назад Сяо Юй вернулся из Зарки в штаб ордена, он почувствовал, что его отношения с Адрианом изменились — не явно, но ощутимо. Например, Адриан стал привлекать его к важным решениям ордена, приглашать на ужин и время от времени дарить ему изящные кинжалы...

Если бы Сяо Юй был Видером из этого мира, он, возможно, ничего бы не понял, но он не был неопытным юношей. Все, что делал Адриан, стало для него ясным, и это чувство преследования почти сбilo его с толку. Поэтому, почувствовав намеки со стороны Адриана, Сяо Юй погрузился в бесконечные задания — конечно, те, которые не требовали присутствия командира.

Следующие два года Адриан, похоже, понял, что Сяо Юй избегает его, и немного сбавил обороты.

Получив письмо от Лайта и приняв решение отправиться в Иерусалим, даже сам Сяо Юй не мог быть уверен, не было ли в этом решения желания избежать Адриана.

Сяо Юй неловко отвел взгляд от Адриана, с трудом произнес:

— Ты преувеличиваешь. Это не из-за тебя.

Он сделал паузу, стараясь игнорировать странную атмосферу между ними.

— Именно потому, что король умер, ситуация Лайта стала еще хуже. Его болезнь прогрессирует, и, как друг, я обязан навестить его. Он также хочет, чтобы я присутствовал на его коронации.

Эти слова совсем не соответствовали характеру Сяо Юя. Адриан хорошо знал, насколько холодным и равнодушным он мог быть. Ему потребовалось почти пять лет, чтобы быть настоящим принятым Сяо Юем, и теперь он даже не был уверен, бросится ли Сяо Юй спасать его, если он окажется в опасности.

— Мне кажется, ты заботаешься о нем больше, чем о всех остальных в ордене, — без колебаний указал Адриан.

Отношения Балдуина и Сяо Юя не были такими уж глубокими — по крайней мере, по сравнению с теми, кто был в ордене как минимум девять лет. То, что Сяо Юй так беспокоится об этом юном наследном принце, несколько раз отправляясь в Иерусалим сразу после получения новостей о нем, заставило Адриана серьезно задуматься.

Сяо Юй на мгновение замолчал, не отвечая на этот вопрос. Он не ожидал, что Адриан заметит, как его отношение к Балдуину выходит за рамки его обычного поведения, но он не мог и не хотел объяснять Адриану свои чувства к этому юному принцу.

Этот жест уже был явным отказом. Адриан, увидев это, больше ничего не сказал, лишь пристально посмотрел на Сяо Юя и ровным тоном произнес:

— В таком случае, я ничего не могу сказать. Будь осторожен в Святом Городе, ведь ситуация в королевстве пока не стабилизировалась. В Антиохии и Триполи пока тихо, но неизвестно, что будет дальше.

Сяо Юй внимательно слушал наставления Адриана, хотя в его тоне не было недовольства, но он, зная все его выражения, ясно чувствовал скрываемое раздражение — возможно, Адриан тоже это понимал.

Сяо Юй с некоторой долей иронии подумал, что Адриан, вероятно, специально дал ему понять, что недоволен его поездкой в Иерусалим, но, как друг, он просто выразил свою заботу — за что Сяо Юй был благодарен.

Попрощавшись с остальными членами ордена, Сяо Юй собрал вещи и отправился в путь.

Штаб ордена Золотой Розы всегда держался в секрете — это было решено Адрианом и Уильямом, чтобы избежать ненужных проблем. В крупных городах королевства орден имел дополнительные пункты для связи и получения заданий, но все конечные поручения собирались в штабе, где командир или заместитель отбирали и утверждали их.

На самом деле, штаб представлял собой скрытый замок в северной части Мёртвого моря. Судя по архитектурному стилю, это был замок столетней давности. Поскольку это место не имело стратегического значения, замок сохранился в целости, что сэкономило членам ордена много сил при ремонте.

<http://bllate.org/book/16685/1531254>